

— Вы спросили, что еще я могу попросить от деревни? Что еще вы хотите от меня ожидать? Моей родословной? Просто возьмите у меня образец крови и клонируйте мои силы с помощью каких-нибудь чудаковатых научных исследований. Мои навыки шиноби? Я далеко не самый смертоносный в Конохе. Я вам не нужен. Моя свобода? Меня уже лишили ее, когда я пришел сюда вместе со своей свободной волей. Что еще у меня есть, что вы хотите у меня отнять? Людей, которые мне дороги? Что еще деревня ждет от меня? Просто дайте мне список того, что Коноха хочет от меня, чтобы я мог упаковать это в подарочную коробку, обернутую красивой лентой, и отдать все сразу. Если Коноха хочет взять от меня больше, я лучше отдам все сразу, а не по одному. Так будет менее болезненно.

— Хаку...

— Ты сказал, что мир достижим, если каждый сможет понять другого. — я прервал своего крестного, посмотрев на него. Я знаю, что он беспокоится за меня, но я устал. Я не хочу усложнять ему жизнь, ставя его в трудное положение, особенно в такое тяжелое время, как сейчас. Он теперь Хокаге. Ему нужно показать людям, что он может вести их за собой как Хокаге. Для него это трудная ситуация. Он всегда был слишком добрым для своего собственного блага.

Он был одним из самых добрых людей ко мне с тех пор, как я оказался здесь, и я не хочу быть для него обузой. Я не хочу ставить его в затруднительное положение. Я добровольно поставил под угрозу саму безопасность деревни. Я не хочу, чтобы он лично выносил мне смертный приговор, который является законным наказанием за то, что я сделал в отношении ситуации с Ниби в соответствии с законами Конохи.

Если он попросит смягчить мне наказание, люди начнут сомневаться в нем, потому что я вышел сухим из воды просто потому, что был его крестником. Я не хочу этого. Я хочу, чтобы он стал Хокаге. Это его мечта.

Для его мечты, для его деревни, Коноха должна быть единой. Он должен укрепить свою власть в качестве Хокаге, и я не могу разрушить это для него.

Я не хочу заставлять его делать что-то настолько жестокое по отношению к себе из-за меня.

Но я также хочу дать ему большую проверку реальности. Он не может позволить себе быть наивным, если он Хокаге. Это приведет к его гибели.

— Ты сказал, что понимание - ключ к миру, но даже в этой маленькой комнате с горсткой людей мы все еще не можем понять друг друга.

Никогда прежде кунай не казался таким тяжелым, но в то же время он никогда не был таким удобным.

— И поэтому твоя версия мира никогда не станет реальностью. Это просто невозможно. Не в мире, где каждый вынужден убивать всех остальных, чтобы экономика, от которой зависит наше общество, могла продолжать существовать. Не в системе, где бессмысленное насилие поощряется и становится нормой нашей повседневной жизни, позволяя алчности разгуляться. Этот мир шиноби несовершенен, Тоу-сан. Система шиноби несовершенна. Пока существует система шиноби, никогда не будет мира. Мы никогда не сможем понять друг друга.

Я снова смотрю на него, и по выражению его глаз понимаю, что мои слова задели его.

— Мы, шиноби - самые большие препятствия для мира. Никогда не будет мира, если рядом будут шиноби.

Я ненавижу разочаровывать его. Ненавижу разочаровывать двух мужчин, которые были моими отцами с тех пор, как я оказался здесь. Хиаши не произнес ни слова, но я знаю достаточно, чтобы понять: то, что я сделал и что сказал, причинило боль и его сердцу. Это не было моим намерением, но я должен сказать то, что хочу сказать.

Мне жаль.

— Мне жаль.

Я закрыл глаза и задумался.

Если в этом мире нет покоя, если его невозможно достичь, то я не хочу здесь оставаться. Мне больше не на чем здесь закрепиться. Единственный человек, который был моим якорем, теперь достаточно силен, чтобы жить дальше без меня. Она больше не нуждается в моей защите.

Она обещала мне, что никогда не причинит мне вреда, но она сделала это.

Она чуть не умерла. Она чуть не умерла почти так же, как мама. Она могла умереть. Ей повезло, что Югито был там, и я смог использовать Ниби, чтобы спасти ее. Ей повезло, что у меня оказался нужный набор навыков, чтобы помочь спасти ее. Ей повезло, что нужные люди были рядом, чтобы спасти ее. Так много вещей могло пойти не так. Всего одна вещь не на своем месте, и она бы погибла. Ей повезло.

Она могла умереть.

Из многих вещей, которые причинили мне боль с момента приезда в Коноху, это ранило меня больше всего. Человек, которого я стараюсь защищать изо всех сил, ранил меня больше всех.

Она сказала, что никогда не причинит мне вреда.

Еще больнее то, что я знаю, что она будет продолжать бросаться в смертельную опасность, потому что она шиноби Конохагакуре и это ее долг. Она не остановится. Быть шиноби всегда было ее мечтой. Она будет продолжать идти навстречу опасности, как только ей прикажут, и все, что нужно, это чтобы одна миссия пошла ужасно неправильно, и она будет мертва. Я могу защитить ее раз, два, три, десять, сто раз, но я не могу защищать ее вечно, если все так и будет продолжаться.

Я не Бог.

Я всего лишь слабый смертный, проклятый родословной.

Ее близкая смерть заставила меня осознать, что я не могу защитить ее. То же самое касается и остальных людей, которые мне не безразличны, потому что все они - шиноби. Они должны жить и умереть за деревню. В тот момент, когда деревня прикажет им идти и умереть, они умрут.

А значит, я не могу их защитить, потому что так устроен мир.

В таком случае у меня больше нет цели в жизни. Люди, которым я пытаюсь помешать причинить боль, в итоге причинят боль мне.

Считайте меня трусом, но я хочу сбежать. Я никогда не говорил, что я храбрый или мужественный. Я больше не хочу, чтобы мне причиняли боль. Я достаточно настрадался. Я просто хочу уйти. Легкий выход - это хорошо.

Я устал от этого.

Я устал.

Я хочу уйти из этого мира. Я даже не просил быть здесь с самого начала.

Зачем я вообще здесь? Неужели я развлекаю какое-то божество, которое посадило меня сюда ради забавы? Наблюдает за моей трагической жизнью и смеется над каждым моим шагом, словно это какая-то телевизионная драма? Может быть, сам Мудрец?

Я ненавижу этот извращенный мир. Так сильно, что я начинаю понимать, почему канонный Мадара и канонный Обито хотели уничтожить этот забытый мир. Мы могли бы даже стать друзьями. Даже лучшими друзьями. Я уверен, что мы могли бы прекрасно поладить.

Может быть, мне стоит переродиться в Учиху. Это будет уместно.

Я снова открыл глаза в тот момент, когда рука, державшая кунай, шевельнулась. Никто не

успеет среагировать на такой неожиданный поворот событий, даже Желтая Молния. Все они будут ожидать, что я причиню вред кому-то другому, но не будут ожидать, что я причиню вред себе.

Кунай окажется на моей шее, как и должно было быть много лет назад, перед тем как Обито-сенсей по ошибке спас меня от того Кумо-нина. Я уже даже не помню лица того Кумо-нина.

С самого начала, когда я сопровождал Ханаби обратно в Коноху много лет назад, я должен был быть мертв. Так и должно было быть. Я не должен был выжить. Я не должен был остаться здесь.

Все должно было закончиться именно так, как закончилось много лет назад. Я никогда не был участником этого мира. Я никогда не принадлежал этому миру. Я - аномалия. Посторонний. Тот, кто никогда ни к кому не принадлежал. Ни Конохе, ни этому миру.

Кого я обманывал? Что есть какая-то цель в том, чтобы я был здесь? Жить второй жизнью?

Я все это время пытался обмануть самого себя.

Мне жаль.

А перед кем я извиняюсь, я уже не знаю.

Мне больше не нужно знать.

<http://tl.rulate.ru/book/62135/1747338>